

УДК 811.133.1'38

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНООЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТЕЛЕНОВОСТНОМ НАРРАТИВЕ

О. В. Лапунова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь*

В новостном телевизионном дискурсе говорящий субъект, расщепляясь, высказывает различные Точки зрения, выступая в качестве субъекта оценки (общей и частной) и субъекта модуса, путем использования оценочных прилагательных и модальных операторов. Как правило, говорящий субъект в одном дискурсивном фрагменте выражает несколько частнооценочных значений для того, чтобы передать собственное отношение к комментируемой информации, психологически воздействуя на адресата в качестве субъекта общей (*хорошо/плохо*) и частной оценки, и одновременно стремится уйти от выражения прямой оценки посредством дейктиков ментального модуса сомнения и допущения, выражающих эпистемическую, деонтическую и алетическую модальность.

Ключевые слова: новостной телевизионный дискурс; субъект модуса; субъект оценки; общая и частная оценка; эпистемическая; алетическая и деонтическая модальность.

Лапунова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романского языкознания БГУ, г. Минск, Республика Беларусь
olga-2980@mail.ru
+375293258860

Контактный автор: О. В. Лапунова

MEANS OF EXPRESSION MODALLY ESTIMATED DENOTATION IN TV-NEWS NARRATIVE

O. Lapunova

*The Belarusian State University, Nezavisimosty Avenue, 4, 220030, Minsk,
the Republic of Belarus*

In the news television discourse the speaking person, splitting, expresses different points of view, acting as the party of evaluation (general and private) and the party of the modus, using of evaluative adjectives and modal operators. As a rule, in one discourse fragment the speaking person expresses several privately estimated denotations in order to convey his own attitude to the commented information, psychologically acting on the addressee as a party of general (good/bad) and private evaluation, and at the same time seeking to avoid direct evaluation by means of the mental modus deictics of doubt and assumptions which express epistemic, deontic and alethic modality.

Key words: television news discourse; the party of modus; the party of assessment; general and private evaluation; epistemic; alethic and deontic modality.

Lapunova Olga – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Romance linguistics of BSU, Minsk, Republic of Belarus

olga-2980@mail.ru

+375293258860

Corresponding author: O. Lapunova

Традиционно считается, что основная коммуникативная задача автора сообщения в новостном дискурсе состоит в объективном изложении информации. Смещение функций новостного дискурса в сторону развлекательности усилило его нарративный характер. В структуре представляемой новостной информации возрастает значимость комментария, происходит персонификация и повышение рефлексивности новостного дискурса. Теленовостной нарратив строится посредством показа субъектов (при ведущей роли автора новостного выпуска), вокруг которых группируются события, факты, и чьи «голоса» – как эксплицитные (дискурсивные акты), так и имплицитные (точки зрения) – создают яркую мозаичную картину события.

Исследования, посвященные выявлению языковых средств выражения оценки в контексте решаемых прагматических задач в каждом из структурных компонентов тематического новостного блока, на сегодняшний день отсутствуют или, по крайней мере, нам не известны. В связи с этим предпринятая попытка исследования того, в зависимости от каких прагматических факторов используется и с помощью каких языковых средств достигается оценочность французского новостного телевизионного дискурса,

позволит внести определенный вклад в разработку прагматической теории языка и речи.

Пропуская информацию через себя, говорящий субъект в новостном теледискурсе формирует собственное умозаключение на основании воспринятого и самоидентифицируется как *субъект оценки* и *субъект модуса*¹. Таким образом, «голос» говорящего субъекта расщепляется, и он одновременно выражает несколько Точек зрения: сформированного ситуацией говорящего субъекта, субъекта модуса и субъекта оценки.

В настоящем исследовании мы будем разделять два понятия: *субъект общей оценки* и *субъект частной оценки*. *Субъект общей оценки* обозначает Точку зрения говорящего субъекта, выражающую оценку объекта, которая «входит в семантику отдельных слов по параметру *хороший/плохой* и их синонимов» [1, с. 198]. *Субъект частной оценки* обозначает Точку зрения говорящего субъекта, выражающую такие частнооценочные значения, как *сенсорно-вкусовые, психологические (интеллектуальные, эмоциональные), эстетические, этические, утилитарные, нормативные, телеологические* оценки [1, с. 198–200]. Использование термина *субъект модуса* необходимо для обозначения Точки зрения говорящего субъекта, которая выражает модальные значения (мнения, полагания, вероятности и т.д.), вводимые модальными операторами и предикатами и характеризующие пропозицию в целом. Термин *субъект модуса* включает в себя следующие Точки зрения: 1) Точку зрения субъекта чувственного восприятия, мнения и полагания, эмоционального состояния (дейктики – предикаты *voir* ‘видеть’, *entendre* ‘слышать’, *croire* ‘полагать’, *aimer* ‘любить’ и т.д.); 2) Точку зрения субъекта ментального модуса сомнения и допущения [1, с. 431] (дейктики эпистемической, деонтической и алетической модальности – модальные слова и глаголы, а также временные формы условного наклонения [2, с. 38].

Во французском языке существует тесная связь между эвиденциальностью и эпистемической модальностью: эпистемическая модальность – это выраженная говорящим неполная степень достоверности его информации, а эвиденциальность маркирует источники информации, на которых говорящий основывает свое высказывание [4; 5; 6]. Показатели эвиденциальных значений цитатива и инферентива (формы условного наклонения, а также модальные глаголы и безличные конструкции) выступают одновременно маркерами Точки зрения субъекта ментального модуса сомнения и допущения и эпистемической, деонтической и алетической модальности [2, с. 98].

¹ Термины Н. Д. Арутюновой [1].

Маркерами эвиденциального значения экспериентива¹ и дейктиками Точки зрения субъекта чувственного восприятия являются предикаты зрительного и слухового восприятия (предикаты *voir* 'видеть', *entendre* 'слышать', *sentir* 'чувствовать' и т.д.) [2, с. 46].

В новостном телевизионном дискурсе говорящий субъект, выступая в качестве субъекта оценки, «реализует памятную референцию к событию» [7, р. 16], то есть комментирует то или иное явление без визуального сопровождения. В том случае, если присутствует видеоряд или говорящий субъект является участником комментируемого события, он может «описывать внутреннее состояние участников события через их симптомы, наблюдаемые признаки» [3, с. 164–168]. В этом случае говорящий субъект реализует прямую референцию к действиям источника сведений, то есть к тому, что происходит «на глазах».

Так, выражая Точку зрения субъекта восприятия и оценки говорящий субъект может делать на ее основании собственные выводы относительно рассматриваемой в новостном сюжете проблемы, выступая в статусе субъекта оценки и/или субъекта модуса:

(1) Репортер – субъект восприятия и оценки: *Je vois que les soldats d'élite reçoivent leur complément de paquetage. Ils sont heureux. La situation va probablement s'améliorer. Les présidents sont en pourparlers* 'Я вижу, что солдаты элитных подразделений получают дополнительное снаряжение. Они счастливы. Ситуация может в ближайшее время улучшиться. Президенты ведут переговоры'.

В первом высказывании репортер выступает в роли субъекта чувственного восприятия (дейктик – глагол *voir* 'видеть'). Во втором высказывании, оценивая эмоциональное состояние солдат, говорящий субъект выступает в статусе субъекта эмоциональной (основанной на собственных эмоциях) оценки. Третья Точка зрения преподносится говорящим субъектом как субъектом ментального модуса сомнения и допущения (о чем свидетельствует употребление дейктика эпистемической модальности *probablement* 'возможно') в качестве предположения относительно изменения политической обстановки в Кот-д'Ивуар в связи с прибытием французских солдат в целях урегулирования военного конфликта. Таким образом, в данном дискурсивном фрагменте репортер комментирует происходящее на его глазах событие, стремясь завуалировать его (события) оценку, преподнося ее как предположительную.

¹ Эвиденциальное значение экспериентива отражает прямой способ получения сведений о сообщаемом, то есть указывает на тот факт, что производитель высказывания воспринял репрезентируемую ситуацию лично сам.

В новостном телевизионном дискурсе говорящий субъект может не только наблюдать событие, но и принимать в нем участие:

(2) Репортер – субъект восприятия и оценки: *Je cours à côté de Colette. Elle est **charmante et énergique**. Colette est une **bonne sportive*** ‘Я бегу рядом с Колетт. Она **очаровательна и полна энергии**. Колетт – **хорошая** спортсменка’.

В первом высказывании говорящий субъект комментирует ход соревнования, в котором принимают участие люди с ограниченными возможностями. Говорящий субъект, участвуя в пробеге, описывает физическое состояние одной из участниц, выражая точку зрения субъекта сенсорной оценки: *Elle est **charmante et énergique*** ‘Она **очаровательна и полна энергии**’. В следующем высказывании, выражая Точку зрения субъекта общей оценки, говорящий субъект оценивает способности Колетт в сфере большого спорта со знаком «+»: *Colette est une **bonne sportive*** ‘Колетт – **хорошая** спортсменка’.

В новостном дискурсе частная эмоциональная оценка выражается не только прилагательными, но и посредством междометий и аффективных слов:

(3) Репортер – субъект восприятия и оценки: *Eh! Voilà, je viens tout juste d'avoir une autre secousse. C'est... **fâcheux! Waouh!.. C'est... waouh! Des milliers de personnes tentent de rejoindre les hauteurs de Port-au-Prince*** ‘Ой! Вот, только что был еще один толчок. **Это... неприятно! Вау!.. Это... нечто!..** В Порт-о-Пренс тысячи человек пытаются достигнуть возвышенностей’.

Репортер, находясь в эпицентре события во время землетрясения на Гаити, комментирует происходящее (*je viens tout juste d'avoir une autre secousse* ‘я только что почувствовал еще один толчок’), выступая в роли субъекта восприятия. Одновременно, как субъект эмоциональной оценки, говорящий субъект выражает собственные эмоции, связанные с трагичностью ситуации, посредством прилагательного *fâcheux* ‘неприятный’ и междометия ‘*Waouh!*’¹. Выражение говорящим субъектом эмоциональной оценки (особенно в репортажах с места события) обусловлено его непосредственным участием в комментируемом событии и стремлением сделать зрителя свидетелем происходящего посредством передачи ему собственной эмоциональной реакции от всего увиденного.

В новостном дискурсе иногда сложно провести четкую грань между частнооценочными значениями:

(4) Репортер – субъект знания и оценки: *Pour bien comprendre le rôle des sénateurs, le Sénat étant l'autre chambre du Parlement, Philippe, Paul et moi, **on** a choisi de suivre deux d'entre eux, Jean-Jacques Hyest et Jean-Luc Mélenchon. Voici leurs*

¹ В русском языке возглас «Вау!» выражает эмоцию чрезвычайного восхищения или восторга.

portraits. Jean-Jacques Hyest est **peut-être** un peu caricatural. **D'après l'affirmation de Jean-Luc Mélenchon**, tous les parlementaires devraient essayer d'accéder à la sagesse... **Mais** c'est un cheminement **anormal**... 'Чтобы разобраться в роли сенаторов, надо знать, что Сенат – это вторая палата Парламента. Филипп, Поль и я решили понаблюдать за двумя сенаторами – Жан-Жаком Йестом и Жан-Люком Меланшоном. Вот их портреты. Жан-Жак Йест, **возможно**, несколько карикатурен. **По утверждению Жан-Люка Меланшона**, каждый депутат парламента должен пытаться вести себя мудро... **Но** это **неправильный** путь... '.

Собирательный субъект во втором высказывании включает в себя как репортера – субъекта знания и оценки, так и других членов съемочной группы. В высказывании *Jean Jacques Hyest est peut-être un peu caricatural* 'Жан-Жак Йест, **возможно**, несколько карикатурен' репортер как субъект ментального модуса сомнения и допущения делает субъективное предположение относительно характеристики внутренних качеств одного из кандидатов, преподнося свою оценку как предположительную. В следующем высказывании звучит Точка зрения Посредника (другого кандидата), нелестно отзывающегося о профессиональных качествах своего коллеги. Авторство Точки зрения в последнем высказывании **Mais c'est un cheminement anormal**... 'Но это **неправильный** путь...' уже не принадлежит Посреднику. Семантика противительного союза *mais* 'но' указывает на некоторое противостояние иному мнению, иными словами, следовательно, может быть расценена как показатель нормативной оценки (*anormal* 'неправильный') [1], которую выражает репортер в качестве альтернативной Точки зрения для передачи несогласия с мнением Посредника.

В новостном телевизионном дискурсе частнооценочные значения часто выражаются одновременно:

(5) Репортер – субъект оценки: **Ouf! Ce projet est enfin terminé. La première étape de protection contre le tabagisme passif est en place. Tant mieux! L'assaut irritant des hygiénistes et le haro des anti-fumeurs vont probablement s'arrêter... Il y a toujours des projets vagues...** ' Уф! **Наконец-то** этот проект завершен. Первый этап борьбы с пассивным курением уже действует. **И тем лучше! Вскоре должны прекратиться вызывающие раздражение** нападки врачей-гигиенистов и негодование противников курения... Всегда найдется какой-нибудь **непонятный** проект... '.

Репортер высказывает несколько Точек зрения, будучи одновременно субъектом эмоциональной, интеллектуальной оценки, а также субъектом ментального модуса сомнения и допущения. Одновременное выражение нескольких частнооценочных значений говорящим субъектом обусловлено, с одной стороны, стремлением выразить субъективное отношение к событию,

основанное на физическом и психическом чувственном опыте, посредством психологической (эмоциональной и интеллектуальной) оценки, а с другой стороны, завуалировать свою оценку последствий прекращения кампании по борьбе с пассивным курением, преподнося ее в качестве предположения. Эмоциональная оценка усиливается благодаря дейктическим показателям аффективности: *ouf* 'уф', *enfin* 'наконец-то', *tant mieux* 'тем лучше'. Каждый из эгоцентрических элементов выражает один из аспектов эмоционального состояния говорящего субъекта: *Ouf!* – облегчение, вызванное прекращением кампании по борьбе с пассивным курением; *Tant mieux!* – радостное удовлетворение, *enfin* – нетерпение. В высказывании *L'assaut irritant des hygiénistes et le haro des anti-fumeurs vont probablement s'arrêter* 'Вскоре должны прекратиться вызывающие раздражение нападки врачей-гигиенистов и негодование противников курения...' предположение (*probablement*) выражается одновременно с эмоциональной оценкой (*irritant*). В последнем высказывании *Il y a toujours des projets vagues...* 'Всегда найдется какой-нибудь непонятный проект...' репортер выступает в роли субъекта интеллектуальной оценки, называя кампанию по борьбе с пассивным курением «непонятным проектом».

В новостном телевизионном дискурсе Точка зрения говорящего как субъекта ментального модуса сомнения и допущения определяется языковым контекстом, а не отдельными его элементами. Иными словами, Точка зрения субъекта ментального модуса сомнения и допущения не существует изолированно, а контекстуально взаимосвязана с другими видами оценки говорящего субъекта: (6) Репортер – субъект восприятия и оценки: *En Haïti les entreprises ne travaillent pas. Il n'y a pas de personnel médical. Je vois un homme dans la rue. Il regarde sa femme. Ils sont sans abri et sans nourriture. Leurs visages sont tristes. Mon Dieu, c'est une perte totale, totale... Ils peuvent mourir* 'На Гаити предприятия не работают. Не осталось медицинского персонала. На улице я вижу какого-то мужчину. Он смотрит на свою жену. Они остались без пищи и крова. У них печальные лица. Подумать только, они потеряли все, абсолютно все... Они могут погибнуть'.

Репортер, находясь на месте катастрофы на Гаити, выражает Точку зрения субъекта восприятия, знания и оценки, комментируя то, что видит. Одновременно говорящий субъект выражает эмоциональную оценку происходящего, употребляя оценочное прилагательное *leurs visages sont tristes* 'их лица печальны' и дейктические показатели аффективности: *mon Dieu, totale, totale...* 'подумать только, все, абсолютно все...'. В последнем высказывании репортер выступает в качестве субъекта ментального модуса сомнения и допущения, выражая на основании увиденного предположение, что несчастная пара может умереть без средств к существованию.

Следует уточнить, что субъект ментального модуса сомнения и допущения может высказывать предположение исключительно на основании личного опыта, используя инферентив в эвиденциальном значении как результат умозаключения, основанного на объективно наблюдаемых говорящим субъектом признаках (временные формы модальных глаголов *devoir* ‘долженствовать’, *pouvoir* ‘мочь’):

(6) Репортер – субъект восприятия оценки: *La population palestinienne est à bout d'une résistance. Je vois qu'il y a beaucoup de victimes dans chaque maison. Ici c'est une femme qui **devait avoir perdu** toute sa famille. Elle est toute seule dans sa maison dévastée et elle pleure* ‘У населения Палестины больше нет сил сопротивляться. Я вижу, что в каждом доме много погибших. Вот женщина, которая **наверняка** потеряла всю семью. Она совсем одна в пустом доме, и она плачет’.

Высказывая предположение относительно смерти всех членов семьи женщины, репортер аргументирует свои слова тем, что «женщина находится совсем одна в своем опустевшем доме и плачет». Таким образом, являясь субъектом ментального модуса сомнения и допущения (дейктик – форма модального глагола *devoir* ‘долженствовать’), репортер одновременно является и субъектом восприятия, знания и оценки, характеризуя психологическое состояние женщины (*elle pleure* ‘она плачет’) и, описывая ту обстановку, в которой она находится (*maison dévastée* ‘опустевший дом’).

В том случае, если говорящий субъект не является субъектом восприятия, ответственность за выражаемое предположение он делит с Третьими лицами. На Точку зрения Третьего лица указывает эвиденциальное значение цитатива (формы условного наклонения или безличного оборота *il paraît que* ‘кажется, что’), поскольку источник информации не определен:

(7) Репортер – субъект оценки: *Une convalescence au Burkina pour Moussa Dadis Camara. Il paraît qu'il est au Maroc* ‘Муса Дади Камара на лечении в Буркина. А **предполагается**, что он в Марокко’.

Во втором высказывании *Il paraît qu'il est au Maroc* ‘А **предполагается, что** он в Марокко’ репортер как субъект ментального модуса сомнения и допущения высказывает предположение относительно нахождения лидера движения Сопротивления в Новой Гвинее М.Д. Камара. Очевидно, что данная информация была передана репортеру Третьим лицом (неперсонифицированным Посредником), которое несет ответственность за авторство данного высказывания.

Таким образом, в новостном телевизионном дискурсе говорящий субъект, расщепляясь, высказывает различные Точки зрения, выступая в качестве субъекта оценки (общей и частной) и субъекта модуса. Идентификация той или иной Точки зрения говорящего субъекта происходит благодаря речевому

контексту и наличию в высказывании дейктических элементов оценки или ментальных модусов.

Как правило, говорящий субъект в одном дискурсивном фрагменте выражает несколько частнооценочных значений для того, чтобы передать собственное отношение к комментируемой информации, психологически воздействуя на адресата в качестве субъекта общей (*хорошо/плохо*) и частной оценки, и одновременно стремится уйти от выражения прямой оценки посредством дейктиков ментального модуса сомнения и допущения, выражающих эпистемическую, деонтическую и алетическую модальность.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Яз. рус. культуры, 1998.
2. Быстрова Е. А. Коммуникативно-прагматическая категория эвиденциальности в современном французском языке. Минск, 2010.
3. Падучева Е. В. Семантические исследования. М. : Яз. рус. культуры, 1996.
4. Adam J.-M. L'analyse des textes. F. Revaz. Paris : Seuil, 1996.
5. Authier-Revuz J. Le discours // Cah. du français contemporain, 1996.
6. Ducrot O. Logique, structure, énonciation. Paris : Minuit, 1998.
7. Perret M. L'énonciation en grammaire de texte. Paris : Nathan, 1994.

References

1. Arutsunova N. D. The language and the man's world. M. : Jaz. russ. kultury, 1998.
2. Bystrova E. A. The Communicative-Pragmatic Category of Evidentiality in Modern French. Minsk, 2010.
3. Paducheva E. V. Semantic researches. M. : Jaz. russ. kultury, 1996.
4. Adam J.-M. The analysis of texts. Paris : Seuil, 1996.
5. Authier-Revuz J. Discourse // Cah. du français contemporain, 1996.
6. Ducrot O. Logic, structure, opinion. Paris : Minuit, 1998.
7. Perret M. Speech patterns in the grammar of the text. Paris : Nathan, 1994.